

Алексей Баклан

НА СТРАНЕ ДАЛЕЧЕ

Стихи недавних лет

Алексей Баклан
На стране далече

«Издательские решения»

Баклан А.

На стране далече / А. Баклан — «Издательские решения»,

Это фактически моя первая публикация — просто стихи, написанные за последние несколько лет. Если их кто-то прочитает — хорошо.

© Баклан А.

© Издательские решения

Содержание

На стране далече	6
«Молитва пахнет осенью, плодами серебристыми...»	7
«Мы не проснёмся в сказочной стране, где обозначим прошлое пунктиром...»	8
«Выбираешь отечество...»	9
«Возвращаюсь в мой город, как...»	10
«Скоро осень развернётся бездной...»	11
«Притвориться, что Родины нет...»	12
Осень в Шувалово	13
Ноябрь	14
«Поздний Бродский и поздняя осень – хороший коктейль...»	15
Допустим...	16
Осенние черновики	17
«Зима в начале кажется длиннее, покуда снег ещё не все аллеи...»	18
Петроградское	19
«Летит колючий снежный порошок...»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

На стране далече
Стихи недавних лет
Алексей Баклан

© Алексей Баклан, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На стране далече

*«...Отыде на страну далече и ту расточи именье свое»
(Лк 15:13)*

И вот мы живы на стране далече,
где кажутся до одури родными
то пахнувший дождём весенний вечер,
то облака с отливами стальными...

Где можно, ничего не забывая,
себя баюкать грустью ностальгии,
в нестрашном дребезжании трамвая,
опаздывая, ехать к Литургии.

И повторять заученно и спешно:
«К Тебе, Владыко Человеколюбче...»
На голых ветках – чёрные скворечни,
и воздух тих, и пасмурные тучи...

И ничего, что на стране далече.
Светлеет рано, и уже теплее...
Здесь принято считать, что время лечит...
Деревья жмутся на пустой аллее.

«Молитва пахнет осенью, плодами серебристыми...»

Молитва пахнет осенью, плодами серебристыми.
Когда слова уносятся за сорванными листьями,
когда они растеряны, когда совсем нескладные —
тогда следишь рассеянно за тусклыми лампадами,
рассматриваешь, шуришься без всякого желания,
и ветер слышен с улицы чуть громче шестопсалмия.

«Мы не проснёмся в сказочной стране, где обозначим прошлое пунктиром...»

Мы не проснёмся в сказочной стране, где обозначим прошлое
пунктиром:

все наши упования – вовне того, что называют этим миром.

Рифмованные мысли невпопад так малосодержательны
и скромны.

Одна отрада – ранний листопад и краски вечеряющей Коломны.

«Выбираешь отечество...»

Выбираешь отечество
и тоскуешь о нём,
разбавляя то греческим,
то испанским вином
предвкушение осени,
черновые листы.
И в рябиновой россыпи —
никакой красоты.

«Возвращаюсь в мой город, как...»

Возвращаюсь в мой город, как
входят в дом через чёрный ход.
То стараюсь замедлить шаг,
то пытаюсь не чують под...

В царскосельский поеду парк
пить коктейли и дуть вино,
побреду сквозь осенний мрак —
сыро, холодно и темно.

Жёлтых листьев букет сгребу —
пусть стоит, собирает пыль.
Всё равно нам лежать в гробу,
хоть на что-то хватает сил.

Для всего подведён итог:
неизбежно уйдут на дно
и страна моя – та, что под,
и мой город, знакомый до...

«Скоро осень развернётся бездной...»

Скоро осень развернётся бездной,
ничего в ней больше не обрящешь.
Важно только то, что бесполезно.
Вечно только то, что преходяще.

Красота её всегда уныла,
город кислым мороком пропитан.
Только то и греет, что остыло.
Только то и ценно, что забыто.

Листопадов краткая отрада,
алкоголь в пластмассовой посуде.
Хорошо, что ничего не надо.
Хорошо, что ничего не будет.

«Притвориться, что Родины нет...»

Притвориться, что Родины нет,
что давно и на всё наплевать,
не подсчитывать прибыль и вред,
не пытаться снискать благодать.

А и нет – велика ли беда?
В ноябре все равны и просты;
холоднее от невского льда
и уже не разводят мосты.

Осень в Шувалово

Акварельный дождливый пейзаж,
октября остывающий цвет.
Мимолётная, тихая блажь:
ничего настоящего нет —

только спрятанный в осени храм,
синий купол над жёлтой листвой
(еле видный в окно по утрам) —
словно в детстве подаренный, свой.

И могильных тропинок покой,
И молитвы замшелых старух:
только это оставлю с собой,
только это и радует слух.

Ничего настоящего: сквозь
оголившихся веток узор —
отражения чёрных берёз
в мелководье застывших озёр.

Ноябрь

Сольёшься с миром и как мир прейдёшь.
В уставшем взгляде пасмурная дрожь,
с Дворцового моста знакомый вид:
в гранитном гипсе город-инвалид;
воспоминаний детских эликсир.
Сольёшься с миром – и прейдёшь как мир.

Пойдёшь за миром и оставишь след:
затоптанную россыпью монет,
рифмованной какой-то чепухой,
ноябрьской неопознанной трухой.
И так же стынет нельская вода.
Пойдёшь за миром – сгинешь без следа.

«Поздний Бродский и поздняя осень – хороший коктейль...»

Поздний Бродский и поздняя осень – хороший коктейль
там, где мёртвые статуи замерли возле аллей,
предвещая триумф поражения, стылую мглу,
превращение духа в материю, тела – в труху.
Хорошо, когда можно гулять, ничего не таясь —
всё сравнивает с землёй ленинградская липкая грязь,
всё уносится в Лету, в Фонтанку и устье Невы.
А поэзия позднего Бродского губит, увы.

Допустим...

*«Песня должна быть анатомически правильной: ей полагается
погода, название города, какая-нибудь еда...»*

Том Уэйтс

Допустим, Париж в ноябре.
Допустим, Латинский квартал.
Каштаны в пожухлой коре...
Но с чем бы я там рифмовал
холодную горечь Невы,
шаверму, Московский вокзал,
пейзаж проржавевшей травы?
И Вас бы – к кому ревновал?

Осенние черновики

I

Возвращаешься в осень, в сырые стихи ни о чём,
в пятистопный анапест – подспорье плохого поэта,
в акварельные сумерки, в новости, что не прочтём,
в ощущение вечного сна и отсутствия лета.
Возвращаешься в город, никчёмный в своей суете,
как и сам ты никчёмен в своей барахольной обновке.
Смотришь в лица как в окна и в лицах читаешь: не те,
и бредёшь под дождём до конечной пустой остановки.

II

Как будто жизнь проходит ради
несуществующей тетради
в несуществующем столе;
не в полусвете – в полутьме.
Как будто осенью пристало
смотреть немного с пьедестала,
распознавать кто враг, кто друг
внутри себя, а не вокруг.

III

Поздней осенью проще стареть
и, наверное, легче дышать:
как и день, сократится на треть
всё, чего вожелела душа.
Поздней осенью всё позади:
находи, вспоминай, сожалей.
Летний сад сиротливо гудит
сквозняком опустевших аллей.

«Зима в начале кажется длиннее, покуда снег ещё не все аллеи...»

Зима в начале кажется длиннее, покуда снег ещё не все аллеи
заполнил, сделав парк непроходимым, и воздух не застыл
морозным дымом

над трубами промышленных построек, и на ботинках нет разводов
соли.

Зима – пока предчувствие. Растоптан весь свежий лёд. Ещё
открыты окна.

Но тускло, день за днём, уходит время. Колючий плед положен
на колени.

Остатки солнца в треснувшей посуде, и кажется – весны уже
не будет.

Петроградское

Вот декабрьского ветра полёт
никого никуда не зовёт.
На Каменноостровский проспект
вылезает как в каменный век.
Эту серую ватную муть
даже шпилем с крестом не проткнуть.
Недостроенной ели каркас.
День, начавшись, мигнул и погас.
Не сезон, не резон, не судьба.
Дождь последние листья слизал.
Увези меня, поезд метро,
на какой-нибудь там переход
в недра, вглубь, в лабиринты пустот,
чтобы не было этого вот.

«Летит колючий снежный порошок...»

Летит колючий снежный порошок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.